

РОЛЬ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВИЗИТА Р.М. НИКСОНА В КНР В ФЕВРАЛЕ 1972 г.

Анализируется роль американской дипломатии в процессе подготовки визита президента США Р. Никсона в КНР. Рассматриваются деятельность советника по вопросам национальной безопасности Г.А. Киссинджера по организации саммита и эволюция американо-китайских отношений в период 1969–1972 гг.

Поворотным событием в истории современных американо-китайских отношений по праву считается визит Р.М. Никсона в КНР в феврале 1972 г.

Значение этого визита осознавали как в Пекине, так и в Вашингтоне, поэтому его подготовка являлась объектом пристального внимания со стороны Администрации на протяжении значительного периода первого срока пребывания Р.М. Никсона у власти.

Заняв пост президента, Р. Никсон, пришедший «управлять внешней политикой из Белого дома», назначил на пост Государственного секретаря У.П. Роджерса. Президент видел в нем «сильного администратора» и «находчивого переговорщика», который один мог найти компромисс с сенатским комитетом по международным делам США, возглавляемым Дж.У. Фулбрайтом [1. С. 339]. В системе управления внешней политикой Государственный секретарь был лишен значимой роли в ее формировании, т.к. фактически аппарат внешнеполитического ведомства находился под контролем Совета Национальной Безопасности (СНБ) и лично его руководителя Г.А. Киссинджера. М. Хальперину, сотруднику СНБ, было поручено выработать систему, при которой практически вся власть и информация концентрировались бы в руках советника по национальной безопасности. М. Хальперин предложил, а Р.М. Никсон одобрил такую систему СНБ, при которой Г.А. Киссинджер формулировал и определял повестку заседаний, рассматривал варианты докладов, подготовленных специалистами Государственного департамента, Министерства обороны и других ведомств, в чью компетенцию входил рассматриваемый вопрос. Контролируя все доклады Президенту, подготавливая сопроводительные записки и представляя рекомендации, Г. Киссинджер, в сущности, наравне с Главой государства принимал важные внешнеполитические решения [2. С. 35], максимально исключив влияние на них бюрократии. Исследователи отмечали неприязнь Г.А. Киссинджера к бюрократической модели принятия решений, которая, по его мнению, заключалась в выборе из трех возможных вариантов продолжения прежней политики либо двух абсурдных альтернатив ей [3. С. 238].

Новая организация системы принятия внешнеполитических решений позволила Р.М. Никсону приступить к реализации новаций и на китайском направлении.

Первоначально Г. Киссинджер, по мнению американских специалистов-международников, не был хорошо знаком с китайской проблематикой [4. С. 259–260]. Для того чтобы он смог понять характер намечаемых изменений в политике США по отношению к Китаю, Р.М. Никсон посоветовал ему прочитать свою статью «Азия после Вьетнама», опубликованную в

«Foreign Affairs» 1967 г. [2. С. 351] и содержащую основные положения «новой» политики Президента в отношении КНР.

Г. Киссинджер несколько месяцев изучал и пересматривал «китайскую» политику Соединенных Штатов. Для выполнения поставленной Президентом задачи он укомплектовал штат СНБ китаеведами-профессионалами. Наряду с другими сотрудниками СНБ Г.А. Киссинджер в течение 1969 г. инициировал переход некоторых специалистов синологов в штат организации, например, из Государственного департамента (Дж. Холбридж), Министерства обороны (У. Лорд).

В результате советник Президента по национальной безопасности уже в январе 1969 г. выступил с рядом предложений по реализации установок Р. Никсона в отношении КНР. В первую очередь Г. Киссинджер предложил активнее использовать «польский» канал для восстановления дипломатических связей между Вашингтоном и Пекином. Президент признавал важность переговоров в Варшаве. Вместе с тем он рассматривал их как один из способов создания благоприятного отношения к своей Администрации со стороны Пекина для реализации «новой» китайской политики США. Важным условием восстановления отношений между двумя государствами на первоначальном этапе Р.М. Никсон считал конфиденциальность [5. С. 7]. Она была важна по нескольким причинам: во-первых, в условиях военно-политического и идеологического противостояния двух мировых систем секретный характер переговоров давал возможность обсуждать проблемы двусторонних американо-китайских отношений без давления извне и угрозы снижения международного престижа США. Во-вторых, контекст переговоров должен был остаться не известным Москве, что давало Вашингтону преимущество при обсуждении условий «разрядки» между США и СССР. В-третьих, для того чтобы избежать утечки информации, Р. Никсон пытался ограничить круг сотрудников правительственных ведомств, вовлеченных в процесс установления отношений с Пекином.

В начале февраля 1969 г. Р.М. Никсон поручил Г.А. Киссинджеру разработать меры, направленные на установление отношений с Китаем [Там же]. В ответ на данное поручение специалисты СНБ выработали ряд рекомендаций. Они включали в себя установление секретных отношений с представителями руководства КНР, а также реализацию пропагандистских мер, сигнализировавших Пекину о готовности Вашингтона двигаться в различных направлениях своей китайской политики [6. С. 19]. Данные меры были определены

ранее проведенными исследованиями СНБ, получившими впоследствии название «политика малых шагов». Они включали в себя постепенное снятие ограничений на импорт определенных товаров из Китая, а также на культурные и туристические обмены между двумя странами [6. С. 16]. Р. Никсон реализовал данные предложения, используя их в качестве первых шагов на пути к установлению отношений с Пекином.

Началом диалога новой Администрации Президента США с китайской стороной должна была стать встреча в Варшаве 20 февраля 1969 г. В течение тринадцати лет, с 1955 по 1968 гг., переговоры в Варшаве были единственным официальным каналом связи между двумя странами, но регулярность встреч послов США и КНР постоянно сокращалась: с семидесяти трех в период с 1 августа 1955 г. по 12 декабря 1957 г. до двух в 1967 г. и одной в 1968 г. Г.А. Киссинджер выделял несколько причин, которые побудили китайскую сторону возобновить диалог. Среди них отмечались внутренние трудности в КНР, продолжение мирных переговоров по вьетнамскому вопросу в Париже, напряженность в советско-китайских отношениях, стремление прозондировать возможность смягчения позиции США по вопросу Тайваня. Г. Киссинджер предложил Р. Никсону 4 альтернативных варианта американской позиции на предстоящих переговорах [7. С. 11–15]. Первый заключался в том, чтобы продемонстрировать Пекину готовность Вашингтона обсуждать нормализацию двусторонних отношений на основе мирного сосуществования и невмешательства во внутренние дела других стран, но без отказа США от обязательств в отношении Тайваня. В качестве второго варианта Г.А. Киссинджер предлагал показать готовность Вашингтона вступить в серьезные переговоры с КНР, одновременно с демонстрацией готовности пересмотреть военное присутствие США в зоне Тайваньского пролива. Третья альтернатива заключалась в ссылке на китайские призывы о мирном сосуществовании. Г. Киссинджер считал, что необходимо дать возможность Пекину высказать свои предложения относительно американо-китайских отношений. В качестве последнего варианта советник Президента США по делам национальной безопасности предлагал занять жесткую позицию на предстоящих переговорах, выступив с критикой внешней политики КНР. Данный вариант должен был продемонстрировать китайской стороне невозможность достижения компромисса в условиях проводимой Пекином внешнеполитической линии.

Однако переговоры, намеченные на 20 февраля 1969 г., не состоялись. По оценке Бюро разведки и анализа Государственного департамента, встреча была отменена ввиду отсутствия согласия и нерешительности в высших слоях китайского руководства в преддверии подготовки IX съезда КПК [8. С. 15].

Вашингтон, в свою очередь, оставил для Пекина дверь к переговорам открытой, направив письмо в посольство КНР в Польше, в котором сообщалось, что американское правительство готово продолжить серию встреч между правительствами двух государств на уровне послов в Варшаве или любом другом совместно согласованном месте [8. С. 15].

Одновременно с попытками возобновить регулярные встречи между представителями США и КНР в Польше Р.М. Никсон совместно с Г.А. Киссинджером реализовал выработанные СНБ методы нормализации отношений с Пекином. В июле 1969 г. Белый дом объявил о мерах, целью которых было «ослабление напряженности и облегчение развития мирных контактов между народами Соединенных Штатов и коммунистического Китая» [9], заключавшихся в ослаблении визового режима на поездки граждан США в КНР. В декабре 1969 г. Вашингтон воплотил решения, направленные на ограничение торгового эмбарго, отменив 100-долларовый максимум на закупки китайских товаров и разрешив иностранным филиалам американских компаний торговать с Китаем нестратегическими товарами. Первые американские предложения о расширении контактов с КНР носили односторонний и не обусловленный ответными шагами характер.

Параллельно с публичными жестами в сторону китайской стороны Белый дом приступил к реализации второй составляющей политики расширения связей с Пекином, а именно к установлению секретных контактов с представителями КНР. Особенность этого процесса заключалась в привлечении Р. Никсоном и Г. Киссинджером высокопоставленных представителей третьих стран.

Во второй половине июля 1969 г. Президент США через генерала де Голля передал послание лидерам КНР, в котором сообщил, что Соединенные Штаты готовы начать новую политику в китайских делах [4. С. 255].

В начале августа 1969 г. во время посещения Пакистана Р.М. Никсон обратился к Президенту Пакистана Яхья Хану с просьбой передать конфиденциальное сообщение в Пекин, выражавшее его интерес к развитию отношений, выходящих за пределы ограниченных контактов в Варшаве. В Исламабаде Г.А. Киссинджер провел переговоры с официальными лицами Пакистана, имевшими тесные контакты с китайской стороной, среди которых был маршал авиации Нур Хан, незадолго до этого встречавшийся с Чжоу Эньлаем в Пекине. Г. Киссинджер хотел получить подтверждение заявления Чжоу Эньлая пражскому радио о готовности Пекина возобновить переговоры с Соединенными Штатами в случае вывода вооруженных сил США с Тайваня [10]. В результате переговоров с Нур Ханом Г.А. Киссинджер получил такое подтверждение [10]. Для демонстрации руководству КНР более гибкой позиции США в тайваньском вопросе Г. Киссинджер через пакистанский канал сообщил в Пекин о намерении США вывести два эсминца из зоны Тайваньского пролива. Ответным сигналом Пекина на ряд мер, предпринятых Вашингтоном в направлении возобновления отношений, по мнению Г.А. Киссинджера, было освобождение в середине декабря двоих американских яхтсменов, зашедших в территориальные воды КНР.

Одновременно с передачей информации через лидеров Пакистана США продолжали подготовку к переговорам в Варшаве. Американская бюрократизированная система согласования официальной позиции на переговорах в Польше испытывала значительные трудности. В связи с этим Г. Киссинджер продолжал настаивать на установлении прямой линии связи между

Белым домом и Пекином, гарантирующей полную секретность [11. С. 185].

Данные инициативы Вашингтона оставались безответными. В течение осени 1969 г. Г.А. Киссинджер наращивал давление на китайскую сторону, посылая в Пекин сигналы о необходимости начать прямые секретные переговоры, используя различные каналы.

Наиболее благоприятные условия к контакту между представителями США и КНР, несмотря на указанные сложности, имели место в Варшаве. В связи с этим Г.А. Киссинджер ожидал от американского представителя в Польше У. Стэссела позитивный результат в попытке установить секретный канал связи с китайским послом. 3 декабря 1969 г. У. Стэссел передал приглашение начать «серьезные переговоры» поверенному в делах китайского посольства Лю Янгу. Необходимость и возможность встречи между представителями двух стран в Польше подтверждало сообщение от посла США в Афганистане Р.Г. Ноймана. Информация, полученная в результате переговоров с китайским послом в Кабуле Сяо Панчи, свидетельствовала, что «китайская сторона не ограничивается Варшавой» [12. С. 162–164].

На встрече в Польше 20 января 1970 г. У. Стэссел информировал Лю Янга о том, что США намереваются сократить свое военное присутствие в Юго-Восточной Азии и изменить политику в отношении Тайваня, готовы послать уполномоченного представителя в Пекин или принять китайского эмиссара для последующих переговоров. Представитель США просил рассмотреть возможность продолжения встреч на более высоком уровне. Р. Никсон и Г. Киссинджер увязали вопросы сокращения военного присутствия США в регионе ЮВА с началом переговоров на высоком уровне. Заявленная Вашингтоном позиция нашла поддержку в Пекине, и на очередной встрече послов в Варшаве 20 февраля 1970 г. уже китайская сторона выступила с предложением перенести переговоры в Пекин, желая видеть высокопоставленного американского представителя в качестве главы делегации [13. С. 181]. Тем не менее предложенная Чжоу Эньлаем повестка предстоящей встречи затрагивала лишь проблему вывода американских войск с Тайваня. Это не устраивало США, но само предложение о принятии эмиссара Вашингтона в Пекине являлось положительным результатом проделанной работы. На мартовской встрече послов в Варшаве уже предполагалось обсуждение повестки дня «встречи на более высоком уровне», а также общей основы такой встречи [14. С. 191–192]. Однако отсутствие единой позиции по варшавским переговорам в Вашингтоне, а также агрессия США в Камбодже в 1970 г. создали дополнительные ограничения в диалоге с Пекином.

Начатая КНР осенью 1970 г. «пинг-понговая» дипломатия была расценена СНБ как показатель реальной возможности улучшения двусторонних отношений.

Президент США предложил своему советнику по вопросам национальной безопасности разработать альтернативные Варшаве варианты установления секретных дипломатических отношений. Наряду с безрезультатными попытками передать через военного атташе США в Париже генерала В. Вальтерса приглашение китайской стороне начать переговоры Г.А. Киссинджер

обратился с этой же просьбой к посланнику Нидерландов в КНР Дж. Дерксену. 30 января 1970 г. в беседе с сотрудником СНБ К. Лоджем Дж. Дерксен согласился выступить в качестве посредника между правительствами США и КНР, сохраняя полную секретность. По его собственному заявлению, этой роли способствовали связи с представителями МИД и высшим руководством КНР. Однако участие Дерксена в налаживании контактов с китайской стороной не принесло никакого результата, чем Г. Киссинджер был разочарован.

Благоприятная обстановка для установления секретного канала дипломатической коммуникации между США и КНР в конце 1970 г. сложилась во Франции. В это время в Париже проходили мирные переговоры между американскими и вьетнамскими дипломатами. Во время очередного визита в Париж в конце сентября 1970 г. для проведения переговоров по вьетнамскому вопросу Г.А. Киссинджер обратился к банкиру Ж. Сентини, имевшему связи в правящих кругах Франции, дипломатами из Северного и Южного Вьетнама, Камбоджи и Китая, с целью организовать канал взаимосвязи с послом КНР во Франции Хуан Ченом [15. С. 230]. Во время ожидания ответного сообщения из Парижа от Ж. Сентини Вашингтон посетили лидеры Пакистана и Румынии. 25 октября 1970 г. Р. Никсон и Г. Киссинджер обсудили повестку дня предстоящей встречи лидеров Пакистана и Китая. Р.М. Никсон отметил, что важно начать переговоры с Китаем вне зависимости от характера взаимоотношений с СССР, чтобы убедить КНР в нежелании Белого дома создавать коалиции против Пекина. Через два дня Г.А. Киссинджер объяснял позицию США по проблеме Индокитае и вопросу дипломатических контактов с КНР Николаю Чаушеску, делая акцент на секретном характере последних [8. С. 239].

Постепенно разрабатываемые Г. Киссинджером дипломатические каналы взаимодействия с Пекином начали давать положительные результаты. Первым из них являлось приглашение Чжоу Эньлаем в Пекин «специального посланника Президента Р. Никсона» [16. С. 248], переданное через Яхья Хана 9 декабря 1970 г. пакистанским послом в США Ага Хилали. Позже Ж. Сентини передал Хуан Жэнь приглашение Г.А. Киссинджера начать двусторонние секретные переговоры. В начале 1971 г. посол Румынии в США К. Богдан доложил Г. Киссинджеру, что Чжоу Эньлай при встрече с вице-премьером Румынии К. Радулеску в Пекине подтвердил готовность встретиться специального посланника США в Китае [17. С. 248]. Согласно информации, полученной через посла Норвегии в КНР Оле Олгарда, руководство КНР в ответ на более гибкую позицию США по вопросу Тайваня выразило готовность обсуждать вопрос организации встречи на более высоком уровне [18. С. 256]. Совпадение информации, полученной через разные каналы, о согласии Пекина провести встречу на высшем уровне позволило Г.А. Киссинджеру сделать вывод, что Пекин готов к переговорам, несмотря на продолжающуюся войну в Индокитае. В свою очередь, Р.М. Никсон предложил «остудить пыл», чтобы данные инициативы США не выглядели слишком навязчивыми и не дали бы дополнительных преимуществ китайской стороне в последующих переговорах. Решено было дождаться ответно-

го шага со стороны Мао Цзэдуна. Таким шагом стало приглашение американской теннисной команды посетить КНР в апреле 1971 г. Получив ответный сигнал из Пекина, Р. Никсон и Г. Киссинджер в директиве СНБ NSSM124 поставили задачу перед Государственным департаментом, Министерством обороны и ЦРУ разработать следующие шаги, направленные на нормализацию американо-китайских отношений [19. С. 299]. Возможно, посредством NSSM124 Р.М. Никсон пытался решить два вопроса одновременно: во-первых, вывести двусторонние отношения США и КНР на качественно новый уровень, во-вторых, подтолкнуть руководителей ключевых департаментов к более лояльной позиции в отношении его инициатив в китайской политике.

Параллельно с разработкой в Вашингтоне концептуальных основ американо-китайского сближения, США и КНР через посредников обсуждали возможность проведения встречи между высокопоставленными представителями двух стран. В конце апреля 1971 г. пакистанским послом в США Ага Хилали в Белый дом было доставлено сообщение, в котором выражалась готовность китайской стороны принять в Пекине специального посланника Р. Никсона в лице Г. Киссинджера, Госсекретаря или даже самого Президента США. После длительного обсуждения кандидатуры посланника Президента Р.М. Никсон делегировал Г.А. Киссинджера как человека, которому он доверял и был уверен в эффективности его миссии [20. С. 211]. Подготовка встречи Г. Киссинджера и Чжоу Эньлая проходила с участием непосредственно Президента Пакистана Яхья Хана и сотрудника Государственного департамента, посла США в Исламабаде Дж. Фэрлэнда без уведомления об этом У. Роджерса.

После обмена сообщениями, в которых подтверждалась обоюдная готовность сторон провести переговоры между высокопоставленными представителями двух стран, сотрудники СНБ начали подготовку к встрече. Был составлен план ведения переговоров в Пекине, затрагивавших вопросы двусторонних отношений, китайское представительство в ООН, вопросы отношений с Вьетнамом, Кореей, Японией, СССР и проблеме Тайваня. При обсуждении повестки предстоящей встречи с Г. Киссинджером и А. Хэйгом Р. Никсон предложил выяснить намерение китайской стороны в отношении ООН, не делая при этом однозначно трактуемых заявлений относительно американо-тайваньских отношений. Р.М. Никсон настаивал на акцентировании внимания Пекина на советской угрозе, возрождающемся военно-политическом потенциале Японии и усилении военного присутствия США во Вьетнаме. Данное обстоятельство, по мнению Р. Никсона, должно было принести американской стороне дополнительные преимущества в ходе предстоящих переговоров [21].

Во время встречи с Чжоу Эньлаем 9 июля Г.А. Киссинджер обозначил вопросы, которые предстояло обсудить во время визита Р.М. Никсона в КНР. Среди них он выделил вопрос Тайваня, ситуацию в Индокитае, отношения с третьими странами (СССР и Японией), ситуацию в Южной Азии, вопросы контроля над вооружениями и другие, которые китайская сторона сочтет необходимым обсудить.

Важной частью переговоров на встрече 9 июля 1971 г. был тайваньский вопрос. Во время разговора Г. Киссинджер фактически отрекся от независимого статуса Тайваня, заверив в выводе 2/3 вооруженных сил США с острова сразу же после окончания вьетнамской войны [22]. Р.М. Никсон сопротивлялся уступкам по многим позициям в отношении тайваньской проблематики [22], но понимал, что успех поездки зависит от того, убедят ли США КНР в том, что они не ищут решения проблемы Тайваня по принципу «два Китая» или «один Китай, один Тайвань». На следующий день переговоров стороны приступили к планированию визита Р. Никсона в Китай и его встречи с Мао Цзэдуном. Чжоу Эньлай настаивал на том, что визит Р. Никсона в Китай должен предшествовать визиту Президента США в Советский Союз. Китайский премьер хотел исключить возможность использования США «китайской карты» на предстоящих переговорах между Р.М. Никсоном и Л.И. Брежневым в 1972 г. Американская сторона должна была продемонстрировать, что Вашингтон стремится нормализовать отношения с Пекином в качестве самостоятельной цели, а не использовать саммит для давления на Москву. Хотя Р. Никсон и Г. Киссинджер рассматривали предстоящий визит в Пекин как весомый аргумент в переговорах с Москвой по вопросам глобальной безопасности, Г. Киссинджеру удалось отстоять позицию, намеченную совместно с Р. Никсоном до начала Шанхайского визита.

В результате прошедших переговоров был установлен новый секретный американо-китайский канал дипломатической связи в Париже, вытеснивший пакистанский. Посредством переговоров, происходивших в Париже, Г.А. Киссинджер и его китайские коллеги обсуждали детали и президентского визита, и предстоящей октябрьской поездки Г.А. Киссинджера для согласования повестки дня саммита.

Визит Г. Киссинджера в июле 1971 г. в Пекин обозначил сдвиг в системе международных отношений в сторону многополярности. Ведение американо-китайских секретных переговоров придало внешней политике двух сверхдержав свободу маневра, так что они не сводились к «игре с нулевым результатом».

До второго визита Г.А. Киссинджера в Пекин в октябре 1971 г. Р.М. Никсон должен был решить деликатную проблему. Визит Г. Киссинджера совпадал с дебатами относительно членства КНР в ООН на ежегодном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Государственный департамент в лице его представителя в ООН Дж. Буша усердно лоббировал сохранение места Тайваня, полагая, что выбранное время поездки Г. Киссинджера в КНР подорвет достижение этой цели [23]. Г.А. Киссинджер планировал приехать в Китай 20 октября «максимум на четыре дня» для «осуществления конкретных приговоров» к визиту Президента [24. С. 476]. Для того чтобы продемонстрировать руководству КНР негласную поддержку по вопросу членства в ООН, Г. Киссинджер, по согласованию с Р. Никсоном, задержал свое пребывание в Пекине еще на два дня. В этом проявилась двойственность американской политики. В то время как У.П. Роджерс вел «борьбу на смерть», отстаивая место Тайваня в Генеральной Ассамблее, Г.А. Киссинджер, согласно инструкциям Пре-

зидента, провозглашал рождение новых отношений США с Пекином [4. С. 254], в рамках которых нормализация отношений с КНР имела большее значение, чем статус Тайваня в ООН. К тому же Р.М. Никсон предполагал положительный для КНР исход голосования, который ему предсказывал помощник Госсекретаря С. Де Палма и другие эксперты.

Во время второй встречи Г. Киссинджера с Чжоу Эньлаем в октябре 1971 г. обсуждались японская оборонительная политика, будущее Тайваня, продолжавшийся конфликт вокруг Бангладеша, вьетнамская война, детали поездки Р.М. Никсона в КНР. Стороны обозначили дату визита Президента, длительность пребывания и размер американской делегации в КНР. Повестка визита должна была состоять из трех блоков: 1) «основополагающие вопросы американо-китайских отношений» (Тайвань, Индокитай, Корея, Япония, Южная Азия, Советский Союз); 2) вопросы предстоящих контактов и обменов; 3) «технические вопросы».

Ключевой темой переговоров Киссинджера и Чжоу, которые заняли около 10 часов, стало обсуждение семи черновиков, известных как «Шанхайское коммюнике», обнародованное в конце визита Р.М. Никсона в феврале 1972 г. Изначально стороны имели противоположенные мнения в отношении содержания документа: Г.А. Киссинджер был более заинтересован в заявлении, которое бы подчеркивало сферы взаимопонимания и сглаживало область разногласий, в то время как его оппонент полагал, что более правильным будет заявить о политических различиях и избегать «банальностей» и «неправдоподобных формулировок». В результате переговоров появилось коммюнике, которое, по мнению Г. Киссинджера, «констатирует наши различия, не являясь наступательным... заявляет позитивное направление без ложных надежд» [25. С. 4].

При обсуждении результатов октябрьского визита с Р. Никсоном Г. Киссинджер оценивал предстоящий визит Президента США в Китай как «краеугольный камень» внешней политики администрации. По мнению Г.А. Киссинджера, в результате проведенной ими подготовительной работы, в том числе в ходе его визитов в Пекин, глава государства получит хороший прием в Китае, сдержанное по тону коммюнике, а в связи с этим его последующей поездке в СССР будет гарантирован успех.

Для заключительных переговоров относительно визита президента Р.М. Никсона, в январе 1972 г. в Пекин был направлен заместитель советника Президента США по национальной безопасности А.М. Хэйг. Он доставил устное послание Р. Никсона и Г. Киссинджера, в котором описывалась изменившаяся ситуация в мире и в США со времени последней встречи Киссинджера и Чжоу Эньлая. Исходя из этого американская сторона предложила скорректировать свою позицию по некоторым вопросам, о которых велась дискуссия в октябре, а именно относительно Тайваня, отношений Индии и Пакистана, Вьетнама и некоторых вопросов двусторонних отношений, в том числе протокольных вопросов приема Президента США в Китае. Для усиления американской позиции на переговорах А. Хэйг использовал прием Г. Киссинджера, убеждая лидеров КНР в актуальности угрозы Пекину со сторо-

ны СССР [26]. Реакция Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая относительно необходимости смягчения позиции Пекина по тайваньскому вопросу в коммюнике была крайне негативной. В ответ на позицию США в тайваньском вопросе КНР ужесточила свою позицию по вьетнамской проблеме, объясняя это массированными американскими бомбардировками территории Северного Вьетнама. В целом визит А. Хэйга в Пекин подтвердил позиции США и КНР по основным вопросам предстоящей повестки саммита, однако внес некоторое напряжение в двусторонние отношения.

Г. Киссинджер уделил большое внимание подготовке Р. Никсона к его встрече с китайскими лидерами, т.к. имел опыт личного взаимодействия с ними. Советник президента представил Р.М. Никсону 5 февраля 1972 г. доклад относительно его предстоящей встречи с руководителями КНР, в котором дал оценку переговорного стиля Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая, их взглядов на международную обстановку. Для того чтобы выработать переговорный стиль Р. Никсона, обозначить вопросы, на которые необходимо сделать акцент в ходе встреч с Мао и Чжоу, Г.А. Киссинджер провел с Президентом несколько встреч непосредственно перед поездкой в КНР. В диалоге с Председателем Мао он советовал Р. Никсону начинать с общестратегических рассуждений, категорий «большой игры», использовать стиль коммюнике, т.е. избегать однозначно трактуемых выражений, особенно в плане обязательств США по отношению к Тайваню.

Исторический визит Р.М. Никсона состоялся по намеченному расписанию. В преддверии отъезда американской делегации 28 февраля 1972 г. был опубликован документ, известный как «Шанхайское коммюнике», явившийся плодом длительных предварительных дискуссий и переговоров, взаимных уступок и компромиссов.

Результат саммита во многом был предопределен четко скоординированной работой сотрудников Совета по Национальной Безопасности и лично его руководителя Генри Киссинджера, которые принимали непосредственное участие в подготовке встречи на высшем уровне. Подчеркивая чувствительность и важность заочного переговорного процесса между Вашингтоном и Пекином, Р.М. Никсон доверил реализацию установки на нормализацию отношений с Китаем своему советнику по национальной безопасности Г.А. Киссинджеру. Его последующее назначение на должность главы Государственного департамента, с одной стороны, означало изменение позиции Р. Никсона к роли данного ведомства в определении и реализации внешнеполитического курса США, а с другой – формальное признание за Г.А. Киссинджером роли «архитектора» китайской политики США.

Последствия и результаты саммита, а также текст «Шанхайского коммюнике» были исследованы академическим сообществом США, в разной степени участвовавшим в формировании китайского направления американской внешней политики. Большинство сиологов признавало «размытость» его содержания и «сдержанность» тона. Достижение компромисса в тайваньском вопросе оценивалось как основа процесса взаимных уступок в ходе встречного движения США и КНР к восстановлению нормальных двусторонних от-

ношений. По мнению представителя либерального направления американской синологии Дж. Фэрбэнка, китайская сторона в «Шанхайском коммюнике» продемонстрировала отход от декларировавшегося ею прежде тезиса о «невозможности нормализации отношений с Соединенными Штатами до полного решения Тайваньского вопроса» [27. С. 76]. Существенными оказались и зафиксированные в этом документе изменения американской позиции, а именно согласия с необходимостью мирного урегулирования вопроса о будущем Тайваня самими китайцами без вмешательства со стороны Соединенных Штатов. Компромисс, который был достигнут между США и КНР по тайваньскому вопросу, большинство сиологов рассматривало через призму вьетнамского конфликта. По мнению Е. Рэвинэла, американо-китайская разрядка частично лишила Северный Вьетнам поддержки Китая и изолировала Ханой дипломатически [28. С. 589]. Более того, ряд обозревателей считали, что в «Шанхайском коммюнике» Р.М. Никсон «обменял Тайвань на Вьетнам».

В целом либеральная школа американской синологии в своих оценках итогов визита Р.М. Никсона в КНР и «Шанхайского коммюнике» писала о повороте в отношениях США с Китаем, который, по их мнению, позволил США приспособиться к многополярной расстановке сил в мире, более того, использовать Китай в качестве самостоятельного полюса и противовеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе Советскому Союзу в рамках концепции «баланса сил».

Консервативное направление американской синологии считало, что действия США, направленные на улучшение отношений с Китаем, по сути, не означали отказа Вашингтона от китайской политики, проводив-

шейся в предшествующий период [29. С. 128]. Возникшая в результате советско-китайского конфликта угроза Пекину со стороны Москвы заставила Китай искать улучшения отношений с Вашингтоном. Ответом на «новую» ситуацию на международной арене стало изменение подхода США к проблематике американо-китайских отношений, но не стратегических целей США в отношении КНР [29. С. 128]. Жесткой критике результаты визита Р.М. Никсона в Пекин подверг Э. Кьюбек, полагавший, что китайской стороне удалось отстоять свои принципы внешней и внутренней политики, такие как вопрос Тайваня, приверженность «пяти принципам мирного сосуществования», «поддержка угнетенных народов». По мнению консервативно настроенного ученого, если Президент не получил неких специальных заверений, которые не вошли в текст Коммюнике, это означает, что Р. Никсон принес в жертву американские обязательства Тайваню напрасно и в таком случае поездку Р.М. Никсона в Пекин надо считать «трагедией» американской дипломатии [30. С. 232].

В целом консервативное направление американской синологии выступило «рупором», через который были озвучены опасения азиатских союзников США в снижении Вашингтоном уровня своих военно-политических обязательств в АТР (Япония, Ю. Корея, Тайвань). Среди таких государств американские синологи особенно выделяли Японию.

В целом эксперты сходились во мнении, что итоги визита и «Шанхайское коммюнике» оказали решающее влияние на всю последующую политику Администрации Р.М. Никсона, ознаменовав начало процесса действительной нормализации американо-китайских отношений после затяжного периода конфронтации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Nixon R.M.* The Memoirs of Richard Nixon, Grosset & Dunlap. N.Y.: A Filmways Company Publishers, 1978. 1120 p.
2. *Hersh S.* The Price of Power: Kissinger in the Nixon White House. N.Y.: Summit Books, 1983. 698 p.
3. *Stoessinger John G.* Crusaders & Pragmatists: Movers of Modern American Foreign Policy. N.Y.: W.W. Norton and Company, 1984. 334 p.
4. *Kalb M., Kalb B.* Kissinger. Boston: Little; Brown & Co., 1974. 577 p.
5. *Memorandum* from President Nixon to his Assistant for National Security Affairs (Kissinger), Washington, February 1, 1969. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
6. *Daalder I., Destler I.* The Nixon Administration NSC, College Park: Center for International and Security Studies at Maryland (CISSM), 8 December 1998. Режим доступа: <http://www.cissm.umd.edu/papers/files/nixon.pdf>
7. *Memorandum* From the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon, Washington, February 11. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
8. *Foreign Relations of the United States 1969–1976.* Vol. XVII. China 1969–1972. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
9. *Washington Post.* 1969. July 22.
10. *Telegram* – 129276 to Secretary of State, Nur Khan's Meeting with Chou En-lai. Rawalpindi: US Embassy, 2 August 1969. Режим доступа: <http://www.NARA.gov/research/coldwar/jcpap.html>
11. *Memorandum* from The President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon: Message from President Yahya on China, Washington, February 23. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
12. *Backchannel* Message from the Ambassador to Afghanistan (Neumann) to the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger). Kabul, January 13, 1970, 1542Z. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
13. *Telegram* From the Embassy in Poland to the Department of State. Warsaw, February 20 1970, 1645Z: Sino-US Talks: 135th Meeting. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
14. *Memorandum* from The President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon: Higher Level Meeting with the Chinese Communist. Washington, March 20, 1970. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
15. *Memorandum* of Conversation Dr. Kissinger, Mr. Sainteny, Paris, Mr. Sainteny's apartment. 27 September 1970. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
16. *Memorandum* from The President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon: Chinese Communist Initiative. Washington. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
17. *Memorandum* from The President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon: Conversation with Ambassador Bogdan. Map Room, 11 January, 1971. Washington, 12 January, 1971. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
18. *Memorandum* from The President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon: Remarks by Chinese Communist Deputy Foreign minister on US relations with Communist China. Washington, 10 February, 1971. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>

19. *Memorandum* from The President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon: Next Steps Toward the People's Republic of China, NSSM124. Washington, 19 April, 1971. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
20. Charles R. Ashman. Kissinger, The Adventures of Super-Kraut Secaucus. New Jersey: Lyle Stuart, 1972. 240 p.
21. *Memorandum* for the President's Files, Meeting Between President, Dr. Kissinger and General Haig. Thursday, July 1, Oval Office, 1 July, 1971, Top Secret / Sensitive / Exclusively Eyes Only. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB66/ch-33.pdf>
22. *Memcon*, Kissinger and Zhou. 9 July, 1971, 4:35-11:20 PM, Top Secret / Sensitive / Exclusively Eyes Only, with cover memo by Lord, 29 July, 1971. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB66/ch-34.pdf>
23. *Conversation* between President Nixon and National Security Adviser Kissinger, followed by Conversation Among Nixon, Kissinger and U.N. Ambassador George Bush. 30 September, 1971. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB70/doc6.pdf>
24. *Memorandum* from The President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon: My August 16 Meeting With the Chinese Ambassador in Paris. Washington, 16 August, 1971. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>
25. *Memcon*, Kissinger and Zhou, «Communique». 25 October, 1971, 10:12 – 11:00 a.m., Top Secret/Sensitive/Exclusively Eyes Only. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB70/doc17.pdf>
26. *Memcon*, Haig and Zhou. 3 January, 1972, Midnight, Great Hall of the People, Top Secret/Sensitive/Exclusively Eyes Only. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB70/doc24.pdf>
27. Fairbank J.K. Chinese-American interactions: a historical summary. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1975. 90 p.
28. Ravenal Earl C. «Was Vietnam a Mistake?» // *Asian Survey*. 1974. Vol. XIV, № 7. P. 589–607.
29. Michael F. The new United States-China policy // *Current history*. Philadelphia, 1972. Vol. 63, № 373 (September 1972). P. 126–129.
30. Kubek A. The Red China Papers: What Americans Deserve to know About U.S.-Chinese Relations. N.Y.: Arlington House Publishers. 255 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 апреля 2008 г.